

Гора Вечного Духа: безвыходная ситуация

(Прим. переводчика: «Железная семья» должна называться «Семья Те»; в английской версии была допущена ошибка, и фамилия была буквально переведена на английский язык с китайского. Приношу извинения за допущенную ошибку.)

Увидев, что в Секте Дивного Дерева воцарилась паника, члены Секты Багрового Солнца повеселели. Застрявшему на Горе Вечного Духа грозила верная гибель.

Если проход не будет открыт в ближайшее время, Цзян Чэнь непременно умрет.

Но смогут ли они открыть проход?

Первое открытие прохода потребовало от всех четырех сект огромного количества ресурсов, а также объединенных усилий четырех старейшин.

Зачем теперь им было открывать проход?

Санчейзер зловеще усмехался, глядя в сторону Горы Вечного Духа; он чувствовал себя отомщенным.

«Уходим».

Немного постояв, Санчейзер взмахнул рукой, собираясь уходить. Смерть Лун Цзяйсюэ повергла всю секту в депрессию. Само собой, им хотелось поскорее покинуть это место, где все напоминало об их трагедии.

Хорошо, что у Секты Багрового Солнца все еще оставался Лэй Ганъян.

Теперь, когда Цзян Чэнь был заперт по ту сторону Горы Вечного Духа, Лэй Ганъян вновь стал лидером младшего поколения культиваторов. Несчастье Цзян Чэня было утешением для Секты Багрового Солнца.

Лишь Мастер Шуйюэ казалась абсолютно безучастной и даже повредившейся рассудком; пепельно-серым лицом она напоминала ходячего мертвеца, лишившегося души. Каменное выражение застыло на ее лице, а от ее воодушевленности не осталось и следа.

«Даос Санчейзер, задержитесь, пожалуйста», - неохотно произнес Таузендлиф.

Санчейзер холодно усмехнулся и ответил: «Что вам нужно?»

«Основной целью этого отбора, организованного четырьмя сектами, было благо всех шестнадцати королевств. Цзян Чэнь попал в ловушку и умрет, если не спасти его в ближайший месяц. Неужели Даос Санчейзер откажет в помощи человеку, находящемуся в смертельной опасности?»

«Ха-ха-ха!» - расхохотался Санчейзер, словно услышав уморительную шутку. «Неужто вы ждали, что я опрометью кинусь помогать? Вы что, хотите, чтобы моя секта тратила ресурсы и силы на спасение Цзян Чэня?»

Таузендлиф ничего другого и не ждал, но он сдержал порыв гнева и примирительно усмехнулся: «В общем-то, нам не нужны ваши ресурсы; на сей раз проход нужно открыть

ненадолго. Моя секта предоставит все ресурсы, мы лишь просим вас помочь нам своей силой. Пожалуйста, скажите, что вы хотите взамен. Секта Дивного Дерева сделает все, что в ее силах, чтобы отблагодарить вас».

Если бы не обстоятельства, Таузендлиф ни за что не стал бы просить Санчейзера об одолжении.

Но чтобы открыть проход, требовались усилия всех четырех старейшин.

Без четырех культиваторов изначальной сферы шансы на успех были чертовски малы.

Сейчас Таузендлифу нужны были люди, а не ресурсы. Секта Дивного Дерева могла позволить себе потратить необходимое количество ресурсов.

Санчейзер странно усмехнулся: «Так, так, кто бы мог подумать, что вы так дорожите учеником, который достался вам по чистой случайности. Думаете, я позарюсь на ваши жалкие подношения?»

«Санчейзер, не будьте таким бессердечным. Разве весь смысл отбора не заключался в поиске гениев? Цзян Чэнь – первый гений союза шестнадцати королевств. Неужели вы пожертвуете будущим шестнадцати королевств из-за личной обиды?»

Нинелион тоже подошел к нему и заговорил: «Я, Нинелион, с радостью помогу, если Даос Таузендлиф попросит. Уверен, что досточтимая Айсмист тоже не останется в стороне».

Айсмист слегка улыбнулась и кивнула: «Даос Санчейзер, почему бы вам не забыть о своих мелких обидах и оказать нам посильную помощь ради будущего союза шестнадцати королевств?»

«Посильную помощь? Ха-ха, да вы, похоже, совсем меня не знаете. Думаете, я отплачу добротой за то, что сделал Цзян Чэнь? Он убил одну из лучших учениц моей секты. Я и так проявил необычайную выдержку, не вывернув его наизнанку. А теперь вы хотите, чтобы я помог ему? Какой абсурд!»

Санчейзера охватило злорадство.

Если бы он мог, он бы убил Цзян Чэня своими руками. Какое к черту будущее союза шестнадцати королевств, он сам говорил о нем лишь тогда, когда хотел завести толпу.

По правде говоря, ему было плевать на будущее какого-то там союза.

Все, чего он добивался, - набрать в Секту Багрового Солнца как можно больше гениев.

«Старый эгоист!» - выругался сквозь зубы Нинелион. «Если однажды союзу придет конец, кто защитит нашу свободу и независимость? Неужели вы думаете, что Секта Багрового Солнца выстоит, если союз шестнадцати королевств падет?»

«Пфф, нечего читать мне нотации! Если союз и окажется под угрозой, в одиночку Цзян Чэнь никак не сможет ему помочь. Я буду беспокоиться только о будущем Секты Багрового Солнца, не на вас же рассчитывать, в самом деле! Знаете что, пожалуй, никуда я не пойду. Любой, кто посмеет прикоснуться к Горе Вечного Духа, будет иметь дело со мной!»

Санчейзер окончательно распоясался и решил устроить постыдную сцену.

.....

Глядя, как печать медленно закрывает проход из Горы Вечного Духа, Цзян Чэнь не знал, плакать ему или смеяться. Он плюхнулся на ближайший камень и взглянул на Чу Синхана, который без чувств лежал рядом с ним.

«Смогу ли я отсюда выбраться?» Цзян Чэнь смотрел на печать. Хотя она только что закрылась, открыть ее было невозможно без помощи старейшин изначальной сферы.

Если он попробует сломать печать, защитный механизм печати атакует его.

А что, если послать Золотозубых Крыс прогрызть путь на свободу?

Глядя на мощную печать, Цзян Чэнь понял, что ничего этим не добьется и лишь отправит Золотозубых Крыс на верную смерть.

Изучив печать, Цзян Чэнь понял, что он действительно не сможет выбраться отсюда самостоятельно.

После закрытия прохода концентрация духовной ци на Горе Вечного Духа резко снизилась.

«Я должен придумать, как отсюда выбраться. Хотя какое-то время я могу продержаться, больше нескольких месяцев мне не протянуть. Если останусь здесь надолго, то непременно умру».

Цзян Чэнь прекрасно осознавал, что здесь его ждет только смерть.

Но пока его сил не хватало, чтобы самостоятельно открыть проход.

«Интересно, старейшина Таузендлиф все еще там? Если старейшины изначальной сферы попытаются меня вытащить, то не все потеряно».

Цзян Чэнь не любил полагаться на других, но пока это было все, что ему оставалось.

«Небеса всегда дарят надежду. Я должен держаться».

Цзян Чэнь сел, скрестив ноги, чтобы успокоиться и сосредоточиться.

Прошло три дня, но печать оставалась неподвижной. Не было и намека на внешнее вмешательство. Очевидно, пока никто из внешнего мира не попытался открыть печать.

На шестой день он заметил, что печать слегка завибрировала, но этого было явно недостаточно, чтобы взломать ее.

«Похоже, меня еще пытаются спасти!» Хотя сердце дао Цзян Чэня было прочнее стали, он был тронут такой заботой. Люди с той стороны явно прикладывали все усилия.

Печать продолжала вибрировать и на седьмой, и на восьмой день, но все-таки этого было недостаточно.

На десятый день вибрации прекратились.

Цзян Чэнь грустно улыбнулся: «Похоже, несмотря на все усилия, их попытки не увенчались успехом».

Пусть они и сдались, Цзян Чэнь точно не собирался поддаваться пораженческим настроениям. Каждый день он медитировал и занимался культивированием в поисках способа выбраться с Горы Вечного Духа.

Однако каждый способ, до которого он мог додуматься, требовал невероятной силы.

С его нынешним уровнем культивирования, Цзян Чэнь попросту не мог прибегнуть ни к одному из этих способов.

Они могли сработать только в том случае, если бы его уровень культивирования резко превзошел уровень четырех старейшин.

Цзян Чэнь сидел, скрестив ноги, и вдруг его ухо уловило какие-то звуки. «Кто здесь?»

Это были шаги, звуки чьих-то шагов!

Причем это явно были звуки человеческих шагов, а не какого-то зверя или другого существа.

Это явно был не Чу Синхань. Он все еще был в коме, и если бы не пилюли Цзян Чэня, он бы наверняка уже давным-давно умер.

«Не беспокойся, юноша». Голос явно принадлежал человеку, который многое повидал в своей жизни.

Из-за поворота вышли два человека: один старый, а другой – молодой. Старый выглядел так, словно был не от мира сего, его волосы были подернуты белоснежной сединой. Молодым спутником была девушка, которая немного сутулилась. Один глаз у нее был большим, другой – маленьким, она была курноса, а левый уголок ее рта был слегка отвисшим. Черты ее лица были несколько уродливы и резко контрастировали с благородным, необычным обликом старика.

«Кто вы такие?» Цзян Чэнь был несколько удивлен и, насторожившись, невольно сделал шаг назад. Он быстро глянул в сторону Чу Синханя.

«Юноша, я не желаю тебе вреда. Более того, я восхищаюсь тобой. Ты верен, смел, тверд духом, и тебе не чуждо милосердие. Я восхищаюсь тем, что ты рискнул своей жизнью, спасая члена вражеской секты. Союз шестнадцати королевств поистине недостоин такого выдающегося юноши, как ты».

Похвала не заставила Цзян Чэня расслабиться и забыть об осторожности.

Он слегка кивнул головой и спросил: «Почтенный старец, кто вы такой? Кажется, вы хорошо осведомлены о том, что здесь происходит, не так ли?»

«Да, я хорошо обо всем осведомлен, включая твое прошлое, Цзян Чэнь».

Само собой, этим старцем был Старейшина Шунь. Ему не хотелось встречаться с членами четырех великих сект, поэтому он прогнал их всех, потревожив основание горы.

Он собирался найти Цзян Чэня во время всеобщей неразберихи, но обнаружил, что Цзян Чэнь остался здесь и отправился за Чу Синханем.

Этот поступок восхитил Старейшину Шуня.

Однако, услышав его слова, Цзян Чэнь вскинул брови и несколько изумленно посмотрел на

Старейшину Шуня.

«Ты вознесся в Восточном Королевстве, послужив Залу Исцеления с помощью Пилюли Небесной Кармы...»

«Выступил против второго организатора Ду Жухая и стал причиной конфискации его имущества...»

«Храбро сражался с высокорожденными сынами в Испытании Затаившегося Дракона и убил наследника семьи Лун – Лун Инье...»

«Подавил восстание семьи Лун и почти убил Лун Цзяйсюэ на Втором Перекрестке...»

«Во время вторжения Королевства Темной Луны ты сотрудничал с Принцем Е Жуном из Королевства Небесного Дерева, чтобы убить первого генерала вражеского королевства!»

«Прибыв в Королевство Небесного Дерева, ты дал отпор вице-директору Ян Чжао из Гвардии Драконьего Клыка и убил его».

«На торжественном приеме по случаю дня рождения духовного короля-защитника твоя бутылка Умопомрачительного Цветущего Вина Белой Росы затмила все остальные подарки, и этим ты заслужил особое внимание Е Чунлоу».

«Благодаря твоей помощи, в ходе битвы принцев Е Жун с легкостью одолел всех противников и стал наследным принцем».

«Семья Те из Секты Дивного Дерева провоцировала тебя раз за разом, но ты смог взять Те Дачжи в плен и потребовал за него выкуп».

«И теперь, попав в отборе на территорию древнего наследия, ты стал чемпионом пяти испытаний изначального отбора, чемпионом мистического, земного и небесного секторов. Ты победил всех противников и стал первым гением младшего поколения культиваторов».

Старейшина Шунь с улыбкой пересказывал все, что случилось с Цзян Чэнем в этой жизни.

«И все это – за три года. Юноша, должен сказать, что я удивлен тем, что ты родился в таком месте, как союз шестнадцати королевств».